

На правах рукописи

Черепанов Игорь Евгеньевич

**Психолингвистические аспекты омонимии
(на материале русско-английского учебного билингвизма)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в отделе психолингвистики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института языкознания Российской академии наук.

Научный руководитель: **Балясникова Ольга Вениаминовна**,
кандидат филологических наук, старший научный
сотрудник сектора этнопсихолингвистики Института
языкознания РАН

Официальные оппоненты: **Бубнова Ирина Александровна**,
доктор филологических наук, профессор, заведующая
кафедрой зарубежной филологии ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический
университет»

Балканов Илья Владимирович,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры английского языка
(основного) ФГКУ «Военный университет»
Министерства обороны Российской Федерации

Ведущая организация: **ФГБУН Институт научной информации по
общественным наукам Российской академии наук**

Защита состоится 25 октября 2018 г. в 14.00 на заседании диссертационного
совета Д 002.006.03 в Институте языкознания РАН по адресу:
125009, Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института
языкознания РАН: http://iling-ran.ru/theses/cherepanov_full.pdf

Автореферат разослан « ___ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Сидельцев А. В.

Общая характеристика работы

Настоящая работа посвящена выявлению особенностей восприятия формирующимися искусственными билингвами омонимов английского (изучаемого) и русского (родного) языков, а также уточнению характера знаний (значений), связанных с омонимами как элементами различных по своей структуре языковых систем.

Актуальность исследования обусловлена широкой распространенностью и разнообразием взаимодействия разноструктурных языков во многих сферах деятельности человека, в том числе и в учебном процессе. Роль английского языка, являющегося традиционно основным иностранным языком школьного и вузовского образования, определяет необходимость более глубокого понимания его лексической системы как феномена языкового сознания искусственного билингва.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем на материале учебного билингвизма впервые:

- 1) изучается содержание и структура ассоциативного значения 80-ти лексических омонимов русского и английского языков;
- 2) исследуются типы вербальных ассоциативных связей стимула-омонима и слова-реакции в сопоставительном аспекте;
- 3) выявляются черты сходства и различия стратегий ассоциирования на стимулы-омонимы, обусловленные влиянием структуры языка, а также возрастной и гендерной принадлежностью испытуемых;
- 4) устанавливаются факторы, влияющие на актуализацию (проявление в реакциях испытуемых) определенного компонента омонимической группы в английском и русском языках.

Объектом исследования являются омонимы современного русского и английского языков, взаимодействующих в процессе формирования билингвальной языковой личности.

Предметом исследования является содержание и структура ассоциативного значения русских и английских омонимов, отражающие формы их усвоения и хранения в языковом сознании русскоязычных искусственных билингвов 11-18 лет.

Цель исследования – выявление особенностей усвоения и хранения в языковом сознании искусственных билингвов значений омонимов русского и английского языков.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Систематизация различных научных подходов к определению структурных и семантических особенностей омонимов, к их классификации; описание источников возникновения омонимов в русском и английском языках, а также описание критериев разграничения омонимии и полисемии.

2. Формирование и обоснование списка лексических омонимов для проведения экспериментального исследования.

3. Проведение цепочечного ассоциативного эксперимента с русскоязычными учащимися 5-11 классов (11-18 лет) на русском и английском языках.

4. Количественный (статистический) и качественный анализ экспериментальных данных с учетом факторов, влияющих на актуализацию компонента омонимической пары (стимула-омонима) на английском и русском языках.

5. Исследование и описание характера связи стимула и наиболее частотных реакций в цепочечном ассоциативном эксперименте, проведенном на русском и английском языках.

6. Установление и обоснование причин различия в стратегиях реагирования испытуемых на стимулы-омонимы английского и русского языков.

Гипотеза исследования. Омонимы иностранного (английского) языка в языковом сознании искусственных билингвов хранятся в микроконтексте, при этом связь компонентов омогруппы выражена слабо либо отсутствует. Омонимы родного (русского) языка, напротив, свободны от жестких условий, задаваемых лингвистическим контекстом, а связь компонентов омогруппы является выраженной.

Для решения поставленных задач используется комплекс научно-исследовательских **методов**: метатеоретический анализ, метод сопоставления, классификации, описания, обобщения, интерпретации. Для формирования списка стимулов-омонимов был использован метод экспертных оценок. Данные получены

с использованием методов анкетирования и метода цепочечного ассоциативного эксперимента. При обработке результатов применялись статистические методы.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Актуализация компонента омогруппы на родном (русском) языке обусловлена влиянием факторов частотности словоупотребления (основной), фразеологической связанности и конкретности/абстрактности значения слова-стимула. Актуализация компонента омогруппы на иностранном (английском) языке обусловлена влиянием факторов межъязыкового сходства слов (основной), фразеологической связанности, частотности словоупотребления, первичности усвоения значения и конкретности/абстрактности значения слова-стимула.

2. Основным фактором, влияющим на актуализацию омонимов английского языка, является межъязыковое сходство слов: слова иностранного (английского) языка вызывают формальные фонетические/графические ассоциации со словами родного языка, что способствует запоминанию изучаемой лексики.

3. Способы хранения значений омонимов родного (русского) и изучаемого (английского) языков в языковом сознании искусственных билингов различны, о чем свидетельствуют данные экспериментального исследования: стимулы-омонимы иностранного языка активизируют больше синтагматических и меньше парадигматических ассоциативных связей по сравнению со стимулами-омонимами родного языка.

4. Возраст испытуемых влияет на процесс ассоциирования на русском языке, если хотя бы один из компонентов омогруппы имеет абстрактное значение. Действие данного фактора также выражается в увеличении у испытуемых старшего возраста количества фразеологически и метафорически связанных со словом-стимулом реакций на русском языке, фразеологически связанных и словообразовательных реакций – на английском языке.

5. Степень разнообразия ассоциативных реакций, полученных на стимулы-омонимы как русского, так и английского языков, находится в зависимости не от особенностей языка, а от гендерного фактора: на обоих языках большее количество разных и единичных реакций фиксируется у испытуемых мужского пола.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит вклад в изучение процесса усвоения иностранной лексики с учетом выявленных факторов,

которые могут быть релевантны в отношении омонимов других языков. Результаты исследования позволяют уточнить особенности функционирования омонимов иностранного и родного языков в языковом сознании искусственных билингов.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования его результатов в процессе преподавания английского и русского языков с целью оптимизации усвоения иноязычной лексики, при разработке учебных пособий по лексикологии русского и английского языков, спецкурсов по психолингвистике и в лексикографической практике.

Материалом исследования послужили ассоциативные поля 40 русских и 40 английских слов-омонимов, полученные в результате проведения цепочечного ассоциативного эксперимента. Было проанализировано 640 ассоциативных полей (14479 реакций на русском языке, 10997 реакций на английском языке).

Апробация работы. Результаты исследования отражены в семи публикациях, из которых три – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ, в четырех докладах на международных научных конференциях и симпозиумах, проходивших в г. Москве в 2015-2017 гг.: «Жизнь языка в культуре и социуме – 5» (Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, 29-30 мая 2015 г.), «Межкультурное общение: контакты и конфликты» (Московский институт лингвистики (МИЛ), Москва, 21-23 октября 2015 г.), «Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам», посвященный 80-летию со дня рождения А.А. Леонтьева (Москва, 23-26 мая 2016 г.), «Жизнь языка в культуре и социуме – 6» (Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, 26-27 мая 2017 г.) и на заседаниях отдела психолингвистики ИЯз РАН.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во **Введении** определяются цель и основные задачи исследования, обосновывается его актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, описывается материал исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

Глава I представляет собой развернутое введение в проблематику омонимии и билингвизма. В ней освещаются теоретические вопросы, наиболее значимые для исследования языкового сознания искусственного билингва в контексте явления омонимии.

Часть 1 посвящена истории изучения билингвизма, его сущности, рассмотрению видов билингвизма и критериев его классификации, а также уточнению понятийного аппарата работы.

В современных исследованиях [Никуличева 2009, 2013, Питерская 2015, Поливар, Карабулатова 2012, Ривлина 2014, Чиршева 2013, Abutalebi, Green 2007, Baker 2011, Bialystok 2009, Carlson, Meltzoff 2008, Cummins, Swain 2014, Rodriguez-Fornells 2005] проблемы билингвизма нередко рассматриваются в психологическом ракурсе: говорится, в частности, о психологических предпосылках формирования двуязычия, о необходимости обоснования выбора методик обучения иностранному языку в связи с видом билингвизма, а также о влиянии речевого развития на родном языке на изучение иностранного и наоборот. Есть основания считать, что опорой для изучения иностранного языка является родной язык. Экспериментальные исследования показывают, что за иностранным словом у искусственных билингвов, как правило, стоит реалия их родного языка. Слова иностранного языка могут вызывать формальные ассоциации по звучанию со словами родного языка, что помогает запоминанию новой лексики. Подобным же образом уже известные слова первого иностранного языка помогают усваивать лексику второго иностранного языка.

Процесс формирования искусственного билингвизма характеризуется образованием уникальной и самостоятельной коммуникативной системы, получившей определение «промежуточный язык». Эта система сохраняет определенные черты родного языка билингва при продуцировании им высказываний на иностранном языке, имеет особую грамматику и лексикон и изменяется по мере овладения языком.

Билингвизм предполагает способность человека использовать в коммуникативном акте две языковые системы. Степень свободы владения лингвокультурными кодами, цель овладения неродным языком и некоторые другие критерии позволяют выделить различные виды билингвизма (Таблица 1).

Виды билингвизма и критерии их разграничения

Виды	Критерии классификации
Естественный, искусственный (учебный)	Способ овладения языком
Чистый, смешанный	Соотнесенность речевых механизмов
Пассивный, рецептивный, продуктивный	Уровень владения языковым кодом
Социальный, профессиональный, индивидуальный, академический	Приоритетная цель использования языка
Субординативный, координативный	Взаимосвязь родного и иностранного языков
Ранний (детский), поздний (взрослый)	Время начала изучения второго языка
Формирующийся, сформированный	Результат овладения языком

Учебный (искусственный) билингвизм, таким образом, понимается (в том числе в рамках настоящей работы) как процесс и результат формирования способности личности владеть двумя языками, один из которых усваивается вне естественной языковой среды.

В **Части 2** рассматриваются основные историографические аспекты изучения омонимии в лингвистике и психолингвистике, источники омонимии в русском и английском языках, различные классификации омонимов, а также проблема разграничения омонимии и полисемии. Часть 2 содержит результаты анализа представления значений омонимов в русскоязычных и англоязычных словарях.

Несмотря на то, что большинство ученых понимают под омонимией совпадение означающих у двух разных означаемых, общепринятого определения термина «омоним» в настоящее время не существует. Основные расхождения во мнениях ученых связаны с тем, какие именно характеристики означающих следует закрепить в таком определении: совпадение фонетического либо графического облика слов или и то и другое одновременно.

Выделение омонимов из состава лексики, а также их описание и классификация осуществляется на основе различных критериев и с применением различных исследовательских подходов. Вследствие этого отсутствует и унифицированная система правил лексикографического представления омонимов: последние представлены либо как одно многозначное слово, значения которого разъясняется

в общей словарной статье, либо как разные слова – однако и в этом случае отсутствует единообразный способ описания их значений. Заявленные в предисловии к толковым словарям принципы описания значения омонимов часто не соблюдаются (анализ авторитетных лексикографических источников показал, что одним и тем же омонимам может быть посвящено от двух до трех или четырех словарных статей), что может затруднять формирование представления об омонимической системе при изучении английского языка.

Проблема, решаемая в настоящей диссертации, связана с выявлением «актуального» знания, связанного с языковыми знаками, – омонимами английского и русского языков, и с попыткой выявления тех факторов, которые обуславливают у искусственных билингов актуализацию того или иного знания (значения), связанного с внешней (материальной) формой омонима как языкового знака.

В **Главе II** содержится обоснование метода и методики проведения экспериментального исследования, указываются критерии отбора испытуемых, описывается подготовительный этап исследования и проведение пилотного эксперимента, обосновываются принципы формирования списка слов-стимулов и описывается ход основного эксперимента. В данной главе представлен анализ результатов экспериментального исследования омонимов русского и английского языков, рассмотрено влияние гендерного фактора и фактора возраста на содержание ассоциаций, сопоставляются данные, полученные в результате проведения цепочечного ассоциативного эксперимента, выявляются факторы, влияющие на структуру и содержание реакций на стимулы-омонимы русского и английского языков.

Пилотный эксперимент проводился с целью выделения типовых (для данной группы испытуемых) контекстов, в которых реализуется актуальное значение слова-омонима, и уточнения его грамматических характеристик.

Анализ результатов эксперимента показал, что испытуемыми было допущено много ошибок в словообразовании, например использовался неверный аффикс или слова были образованы по несуществующим моделям. Частотные ошибки зафиксированы при употреблении омографов вследствие сходства их графического облика и при употреблении омофонов из-за сходства их звучания. Омонимы, выученные в составе фраз-клише, вызвали наименьшее количество ошибок.

Основной этап экспериментального исследования проводился на английском и русском языках с целью выявления ассоциативного значения актуального (для данной выборки испытуемых) компонента омонимической группы. Анализу подвергались 1) первые ассоциативные реакции с частотностью более 1%, 2) первая – пятая частотные («ядерные») реакции.

Эксперимент был анонимным, испытуемые указывали свой пол, возраст и родной язык. Все анкеты, в которых родным языком был указан любой другой язык, кроме русского, а также заполненные менее чем на 50%, отклонялись в процессе первичной обработки. В итоге к дальнейшей обработке было принято 362 из 387 анкет (93.5%) на русском языке и 275 из 305 анкет (90.1%) на английском языке. Другие данные (пол и возраст) требовались для ранжирования групп испытуемых по фактору пола (мужской – женский) и возраста (11-13 лет; 14-15 лет; 16-18 лет).

Процесс овладения иностранным языком обычно начинается в школе, поэтому в нашем исследовании приняли участие учащиеся средних и старших классов общеобразовательных школ. Испытуемые, принимавшие участие в эксперименте (362 на русском языке, 275 на английском), были учащимися 5-11 классов двух московских учебных заведений: общеобразовательной школы с углубленным изучением английского языка (в эксперименте на русском языке приняли участие 48%, на английском – 51.6% от количества всех испытуемых) и гимназии (в эксперименте на русском языке – 52%, на английском – 48.4% от количества всех испытуемых).

Учащиеся начальной школы не участвовали в эксперименте по двум причинам. Во-первых, испытуемым требовалось письменно дать по пять реакций на 40 слов-стимулов (максимально 200 слов), что является для учащихся младших классов слишком сложной задачей. Во-вторых, в эксперименте все слова-стимулы являются словами омонимами русского и английского языков, однако не всем учащимся начальной школы известны значения омонимов, отобранных для эксперимента, особенно на английском языке.

В эксперименте на русском языке участвовали 43.1% испытуемых мужского пола и 56.9% испытуемых женского пола; на английском языке, соответственно, 40% и 60%. Поскольку в число задач нашего эксперимента входил и анализ данных

в возрастной динамике, т.е. установление изменений в содержании реакций в зависимости от возраста испытуемых, группы участников эксперимента были сформированы с учетом возрастной периодизации.

Таким образом, возраст испытуемых в эксперименте на русском языке – 11-18 лет, из них: 11-13 лет – 38.9% (1 возрастная группа), 14-15 лет – 35% (2 возрастная группа), 16-18 лет – 26.1% (3 возрастная группа).

В эксперименте на английском языке приняли участие испытуемые 11-18 лет: 11-13 лет – 36.7% (1 возрастная группа), 14-15 лет – 39.2% (2 возрастная группа), 16-18 лет – 24.1% (3 возрастная группа).

Принципы классификации реакций основывались на экспериментальных данных. Первые две группы реакций (в некоторых случаях три или четыре группы реакций, в зависимости от количества омонимов в омонимической группе) были семантическими группами, что позволяло соотнести реакцию испытуемого с тем или иным омонимом; названия таких групп обозначены как «СТ.» (стимул). Реакции формального типа (случаи, когда испытуемый реагирует на графическую или фонетическую форму стимула) были отнесены в группу ФР (формальные реакции). В группу НВС (неверно воспринятый стимул) вошли реакции, которые были даны в случаях, когда слово было ошибочно принято за другое, очевидно, из-за отсутствия перцептивного (аудиального, визуального) эталона. Группу ПР. (прочие реакции) составляют реакции, которые затруднительно отнести к вышеперечисленным группам реакций. Например, реакция может быть дана как на первый, так и на второй стимул в омонимической группе или не может быть интерпретирована как адекватная (Таблицы 2, 3, 4).

Таблица 2

Распределение реакций испытуемых на стимул “RING”

1 СТ. (кольцо)			2 СТ. (звонить, звенеть)			ФР			НВС			ПР.		
gold	14	5.1%	phone	21	7.6%	king	3	1.1%	–			box	5	1.8%
wedding	10	3.6%	telephone	11	4%							music	3	1.1%
round	8	2.9%	call	10	3.6%									
circle	6	2.2%	door	9	3.3%									
jewellery	6	2.2%	bell	7	2.5%									
lordoftherings	6	2.2%	school	6	2.2%									
married	5	1.8%	mobile	4	1.5%									
finger	5	1.8%	sound	3	1.1%									
lord	4	1.5%	clock	3	1.1%									

формы со словом русского языка; важно и то, что в некоторых случаях сходство слов является не только формальным, но и семантическим – в этих условиях испытуемые опознают тот омоним омогруппы, который имеет аналог в родном языке. В нашем эксперименте таких слов было 15 (**firm, express, march, record, type, may, park, present, stress, rock, match, bank, set, general, jumper**).

Фактор первичности усвоения значения слова. Учащиеся знакомятся только с одним омонимом омогруппы (тем, который задан контекстом или ситуацией). Таким образом, чаще всего в эксперименте испытуемые актуализировали именно тот омоним, значение которого они усвоили раньше.

Фактор частотности употребления слова. Некоторые омонимы имеют широкую сочетаемость, что объясняет разнообразие реакций, которые дают на них испытуемые. Такие омонимы часто используются в речевой практике: на уроках, при просмотре фильмов, в компьютерных играх, в книгах или социальных сетях.

Фактор фразеологической связанности слова. Некоторые слова усваиваются не изолированно, а в составе более крупных языковых единиц, а именно устойчивых синтаксических моделей, фразеологических единиц, воспроизводимых в речи обычно целиком. В этом случае вполне объяснимо и закономерно то, что омоним, предъявленный как стимул, вызовет в качестве реакции другой компонент синтаксической структуры. Чаще всего воспроизводится модель, где стимул идентифицируется как прилагательное или глагол, обозначающий действие, а реакция – как обозначение объекта этого действия или существительные, где испытуемые «достраивают» с помощью реакции атрибутивные синтагмы. Также испытуемые воспроизводят генитивные структуры или «достраивают» слова, если стимул является одним из компонентов сложного слова. Например, на стимул-глагол испытуемые чаще всего давали реакцию-существительное (**order**→*pizza*) или также глагол (**can**→*do*), на стимул-прилагательное типичной была реакция-существительное (**fair**→*hair*, **last**→*week*). Если слово-стимул было существительным, испытуемые часто записывали либо тематически связанное с

ним существительное (**match**→*football*), либо сложное слово, компонентом которого было слово-стимул (**suit**→*suitcase*, **suit**→*space*, **set**→*sushi*).

Фактор конкретности/абстрактности значения слова. Этот фактор непосредственно связан с явлением конверсии, когда предъявляемый автономно (вне контекста) стимул можно «опознать» как слово той или иной части речи. Значительно чаще испытуемые воспринимают такие слова как существительные в силу большей конкретности их значения по сравнению со значениями прилагательных или глаголов. Вероятно, в этом случае испытуемые ориентируются на конкретный предметный образ, связанный со стимулом.

Влияние возраста испытуемых на структуру и содержание реакций было зафиксировано тогда, когда хотя бы один из компонентов омонимической группы на русском языке имел абстрактное значение – в таких случаях у более взрослых испытуемых увеличивалось количество реакций на абстрактный стимул-омоним. Этот факт, как и увеличение количества абстрактных реакций у испытуемых старшего возраста, демонстрирует способность оперировать семантически сложными словами. С возрастом испытуемые также чаще продуцируют реакции, фразеологически или метафорически связанные со словом-стимулом, что свидетельствует о расширении словарного запаса и о способности осознавать слова-стимулы в многообразии семантических и синтаксических связей.

Возраст испытуемых в целом оказывает незначительное влияние на структуру и содержание реакций при реагировании на стимулы-омонимы английского языка, однако с возрастом фиксируется большее разнообразие устойчивых выражений, связанных с тем или иным стимулом, в том числе клише, используемых в процессе обучения. С возрастом испытуемые дают больше словообразовательных реакций, что, по нашему мнению, указывает на способность испытуемых оперировать со словом как «строительным материалом» для создания других слов. Для всех 40 слов-стимулов по мере увеличения возраста испытуемых наблюдается уменьшение количества реакций-рифм. Это может быть связано как с забыванием текстов, применяемых обычно в младших учебных группах, и уменьшением склонности к рифмовке слов, так и с обогащением словарного запаса на английском языке в старшем возрасте и в целом с повышением уровня знания иностранного языка.

Влияние пола испытуемых на структуру и содержание реакций также нельзя назвать значимым: на большинство стимулов русского и английского языков частотные реакции испытуемых разного пола сходны, однако у девочек количество реакций с обобщенным значением выше, чем у мальчиков, в то время как реакции мальчиков более конкретны.

Анализ разных и единичных реакций показал, что мальчики продуцируют их значительно больше, чем девочки, и эта особенность проявляется вне зависимости от языка, на котором отвечают испытуемые: в 37 из 40 случаев испытуемые мужского пола проявили больше «словотворчества», чем испытуемые женского пола. Отметим, что пол испытуемых никак не повлиял на динамику роста разных и единичных реакций в эксперименте на иностранном языке: у представителей обоих полов был выявлен примерно одинаковый рост разных реакций (13.1% у мальчиков, 11.5% у девочек) и единичных реакций (11.6% и 9.3% соответственно) (Таблицы 5, 6; выделены данные в процентах, указывающие на преобладающие реакции).

Таблица 5

Распределение реакций на стимулы-омонимы русского языка
в зависимости от пола испытуемых

Стимул (рус.)	Разные реакции (м)	Разные реакции (ж)	Единичные. реакции (м)	Единичные. реакции (ж)
ЛУК	36.8%	31.9%	23.2%	18.4%
БРАК	34%	27.2%	21.8%	16.5%
МЕШАТЬ	58.3%	48.1%	41%	31.6%
ПОСТ	44.9%	44.2%	28.2%	29.1%
СРЕДА	30.8%	29.6%	19.9%	19.4%
НАСТУПАТЬ	44.2%	41.3%	32.1%	27.7%
РУЧКА	27.6%	19.9%	17.3%	11.7%
ЛИСИЧКА	21.2%	16%	13.5%	7.8%
ОБРЫВ	36.5%	31.1%	24.4%	18.4%
СУШКА	35.3%	33%	25%	19.4%
КЛЮЧ	23.7%	18.4%	15.4%	11.2%
КОСЯК	38.5%	39.3%	28.2%	28.2%
МАТ	44.2%	33%	29.5%	21.8%
КРЕПОСТЬ	37.8%	38.5%	22.4%	28.3%
ШТАТ	30.8%	29.1%	22.4%	19.9%
ЯЗЫК	41.7%	26.7%	29.5%	17%
СОЛЬ	35.9%	30.1%	21.8%	18.9%
СТИРАТЬ	34.6%	20.4%	25.6%	12.1%

МЕСЯЦ	31.4%	26.7%	18.6%	14.6%
КЛЕТКА	34.6%	38.3%	23.1%	27.7%
ТАКТ	34.6%	21.4%	26.9%	14.6%
МИР	36.5%	35%	25.6%	23.8%
РОМАН	35.9%	27.7%	28.8%	19.4%
НОРКА	24.4%	22.8%	15.4%	15%
РВАТЬ	47.4%	33.5%	33.3%	21.8%
ПОЧКА	35.3%	26.7%	26.9%	16.5%
КИСТЬ	23.1%	18.4%	16.7%	10.7%
СОЮЗ	38.5%	34.5%	27.6%	25.2%
КОСИТЬ	27.6%	26.2%	21.1%	19.4%
БОЛЕТЬ	44.9%	41.7%	29.5%	26.7%
ЗАКАПЫВАТЬ	38.5%	23.8%	24.4%	13.1%
АКЦИЯ	36.5%	29.6%	29.5%	18.4%
БЛОК	47.4%	43.2%	32.7%	25.7%
ПРЕДЛОГ	37.2%	29.6%	25%	18.9%
ПОЛ	34.6%	30.6%	21.8%	18.9%
МИНА	40.4%	25.7%	30.1%	17.5%
РАК	41.7%	28.6%	28.2%	18.4%
ПРОВОДНИК	41%	36.9%	30.1%	25.2%
ФОКУС	31.4%	26.7%	19.2%	14.6%
ОЧКИ	40.4%	35.4%	25%	24.3%

Таблица 6

Распределение реакций на стимулы-омонимы английского языка
в зависимости от пола испытуемых

Стимул (англ.)	Разн. реакции (м)	Разн. реакции (ж)	Един. реакции (м)	Един. реакции (ж)
FAIR	60.6%	56%	45.9%	41%
BANK	21.1%	16.9%	13.8%	12.7%
LIE	57.8%	43.6%	46.8%	29.7%
COACH	44%	41.6%	31.2%	30.1%
MATCH	44%	44%	37.6%	33.1%
SINK	41.3%	37.3%	32.1%	27.7%
GENERAL	55%	56%	45%	40.4%
MARCH	44%	35.5%	36.7%	27.1%
SPACE	56.9%	40.4%	38.5%	25.9%
RECORD	52.3%	42.2%	34.9%	28.9%
FLAT	45.9%	31.3%	35.8%	21.1%
CAN	54.1%	41.6%	33.9%	27.1%
RING	57.8%	45.8%	40.4%	26.5%
TRAIN	66.1%	50.6%	53.2%	34.3%
NAIL	43.1%	31.3%	27.5%	21.1%
WATCH	29.4%	21.7%	21.1%	13.9%

JUMPER	45%	44.8%	33%	30.9%
PLANT	37.6%	33.7%	20.2%	25.3%
SUIT	57.8%	48.2%	46.8%	35.5%
RACE	38.5%	33.1%	31.2%	21.7%
KIND	52.3%	42.2%	36.7%	27.7%
MISS	60.6%	44.6%	44%	30.7%
WAVE	43.1%	41%	35.8%	32.5%
PARK	45%	26.5%	31.2%	15.1%
ORDER	56%	54.2%	41.3%	44.6%
FINE	50.5%	36.7%	38.5%	27.1%
LAST	55%	40.4%	36.7%	25.3%
PRESENT	51.4%	39.8%	28.4%	27.1%
STRESS	55%	46.4%	41.3%	35.5%
FAN	52.3%	50%	40.4%	34.9%
ROCK	41.3%	31.9%	27.5%	21.7%
TYPE	51.4%	52.4%	37.6%	39.8%
MAY	45.9%	44%	33%	30.7%
COOL	64.2%	51.2%	50.5%	35.5%
SET	58.7%	55.4%	45.9%	45.8%
FIRM	55%	44%	45%	31.3%
LIKE	55%	47.6%	38.5%	31.9%
RUN	48.6%	46.4%	35.8%	33.1%
REST	53.7%	47%	44.4%	32.5%
EXPRESS	39.4%	31.9%	29.4%	21.1%

На иностранном языке испытуемые дают приблизительно на 11% больше разных и единичных ассоциаций вне зависимости от гендерной принадлежности, что свидетельствует о значимости единственного фактора – языка, на котором даются реакции.

Результаты анализа первой – пятой частотных реакций показали, что на русском языке испытуемые актуализируют более одного омонима в 45% случаев, а на английском языке – почти в два раза меньше: в 25% случаев. Такой результат может быть обусловлен тем очевидным фактом, что испытуемые владеют родным языком значительно лучше, чем иностранным. Пропуск пятой реакции в эксперименте на русском языке встречается в 2.5% случаев, на английском – в 17.5% случаев. Такой результат также можно объяснить тем, что объем лексики, составляющей словарный запас родного языка, значительно больше по сравнению с иностранным.

Данные цепочечного ассоциативного эксперимента выявили, что *фактор конкретности/абстрактности* не повлиял на реакции испытуемых в первой –

третьей реакциях при ответе на русском языке. Наблюдается, однако, актуализация омонимов с более абстрактным значением в четвертой – пятой реакциях, например: **проводник**→*электричество/физика*, **акция**→*деньги*, **сушка**→*одежда*, **мир**→*война*, **штат**→*люди*. Влияние того же фактора в эксперименте, проведенном на английском языке, не выявлено.

Анализ цепочек реакций на омонимы русского языка дал следующие результаты: 33.9% реакций оказались синтагматическими, 56.9% – парадигматическими и 9.2% – тематическими. На английском языке 41.8% реакций оказались синтагматическими, 44.5% – парадигматическими и 13.7% – тематическими. Большое количество синтагматических реакций испытуемых в эксперименте на английском языке может свидетельствовать о различии способов хранения лексики английского и русского языков в языковом сознании испытуемых. Увеличение числа тематических реакций может быть вызвано тем, что испытуемые владеют иностранным языком менее свободно, чем родным. Большое количество синтагматических реакций в эксперименте на иностранном языке по сравнению с результатами эксперимента на родном языке может быть обусловлено тем, что единицы иностранного языка хранятся в памяти испытуемых не как имя целостного образа или ситуации, подобно словам родного языка, а в составе сложных слов, частотных словосочетаний, фразеологизмов и т.д. (**suit**→*suitcase*, **set**→*table*, **fair**→*hair* и т.п.).

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования и подводятся его итоги.

На обследованном лексическом материале можно увидеть, что актуализация омонимов английского и русского языков различна. Наиболее значимым фактором в процессе ассоциирования на родном языке является фактор частотности, в то время как на английском – фактор межъязыкового сходства и фразеологической связанности. Это обусловлено принципиально разными процессами усвоения знаний, связанных со словами родного и иностранного языков. На примере омонимов эксперимент показал, что слова иностранного языка хранятся в памяти испытуемых в составе более сложных, обычно синтагматических или тематических, языковых единиц, образуя с ним минимальный контекст, который испытуемый и воспроизводит в условиях эксперимента. Актуализация одного

компонента омогруппы и невыраженность другого свидетельствует о том, что связь между ними для испытуемых не является актуальной. В противоположность этому слова родного языка свободны от жестких условий, задаваемых языковым контекстом, поскольку их функционирование обусловлено более широким (социокультурным) контекстом и связано с постоянной речевой практикой. Наблюдается тенденция воспроизведения связи между омонимами на родном языке в тех случаях, когда испытуемым знакомо их значение.

Полученные результаты и методы могут быть в дальнейшем использованы на материале других языков, а также найти свое применение в теории и практике преподавания иностранного языка. В последнем случае необходимо принимать во внимание действие факторов, влияющих на процесс усвоения и воспроизведения в речи компонентов такой сложной подсистемы языка, как омонимия. Несомненно, что эта проблема требует дальнейшей разработки для уточнения психолингвистического статуса омонимии и выявления тех закономерностей, которые связаны с омонимией как феноменом языка и языкового сознания искусственных билингов.

В **Приложении 1** представлен образец анкеты, содержащей стимулы-омонимы на русском языке, в **Приложении 2** представлен образец анкеты, содержащей стимулы-омонимы на английском языке.

Список публикаций по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в ведущих периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Черепанов И.Е. Некоторые аспекты усвоения и воспроизводства омонимичных лексем в ситуации русско-английского учебного билингвизма / И.Е. Черепанов // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 26. – С. 249-255.
2. Черепанов И.Е. Омонимы в зарубежных и отечественных словарях английского языка (на примере глаголов LIE «ЛГАТЬ» и LIE «ЛЕЖАТЬ» / И.Е. Черепанов // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. – 2016. – № 2– С. 38-47.

3. Черепанов И.Е. Влияние гендерного фактора на реакции испытуемых в ассоциативном эксперименте / И.Е. Черепанов // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 33. – С. 202-217.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов:

4. Черепанов И.Е. К проблеме освоения значения омонимов в ситуации учебного билингвизма (на примере глаголов lie ‘лгать’ и lie ‘лежать’) / И.Е. Черепанов // Жизнь языка в культуре и социуме – 5. Материалы международной научной конференции. Москва, 29-30 мая 2015 г. – М.: Издательство «Канцлер». 2015. С. 87-88.

5. Черепанов И.Е. Некоторые особенности ответов испытуемых в зависимости от языка, на котором задается вопрос / И.Е. Черепанов // Межкультурное общение: контакты и конфликты. Материалы конференции. Москва, 21-23 октября 2015 г. – М.: Издательство «Канцлер», 2015. – С. 116.

6. Черепанов И.Е. Интерпретация результатов свободного ассоциативного эксперимента со стимулом-омонимом / И.Е. Черепанов // «Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам». Часть 1. Материалы XVIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент». Москва, 24-26 мая 2016. – М.: Издательство «Канцлер», 2016. С. 285-286.

7. Черепанов И.Е. Омонимы английского языка: к проблеме описания ассоциативного значения / И.Е. Черепанов // Жизнь языка в культуре и социуме – 6. Материалы конференции. Москва, 26-27 мая 2017 г. – М.: Издательство «Канцлер», 2017. – С. 210-211.